

ЛАРИСА ВАЛЕНТИНОВНА КИРИЛЛИНА*larissa_kir@mail.ru*

Доктор искусствоведения, профессор кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

125009 Москва,
ул. Большая Никитская, д. 13/6

Ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания

125009 Москва,
Козицкий пер., д. 5

ORCID 0000-0002-5225-5641

LARISSA V. KIRILLINA*larissa_kir@mail.ru*

Doctor of Fine Arts, Full Professor of Foreign Music History Subdepartment at Tchaikovsky Moscow State Conservatory

13/6 Bolshaya Nikitskaya St.,
125009 Moscow
Russia

Leading Researcher of the State Institute of Art Studies (Moscow)

5 Kositskiy Ln.,
125009 Moscow
Russia

ORCID 0000-0002-5225-5641

АННОТАЦИЯ

Бетховен и император Александр I: новые документы к истории «Торжественной мессы» в России
Письмо Бетховена к императору Александру I от 26 марта 1823 года и другие документы из Архива внешней политики Российской империи в Москве, связанные с подпиской русского императорского двора на рукописную копию «Торжественной мессы», впервые публикуются в виде факсимиле и сопровождаются подробным историческим очерком, позволяющим проследить начальный этап рецепции в России произведения, которое Бетховен считал самым выдающимся творением своего духа.

Ключевые слова: Бетховен, Александр I, императрица Елизавета Алексеевна, Н. Б. Голицын, К. В. Нессельроде, П. А. Кикин, А. М. Обресков, А. Ф. Шиндлер, эрцгерцог Рудольф, «Торжественная месса», Санкт-Петербург

ABSTRACT

Beethoven and the Emperor Alexander I: New Documents to the History of “Missa Solemnis” in Russia
Beethoven's letter to the Emperor Alexander I from March 26, 1823, and other documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (Moscow), related to the subscription of the Russian Imperial court to a handwritten copy of the “Missa Solemnis” are published here for the first time with their facsimiles and supplied with an extensive essay enlightening the initial stage of reception in Russia of the work that Beethoven considered the most outstanding creation of his spirit.

Keywords: Beethoven, Alexander I, Empress Elisabeth Alexievna, N. B. Golitzin (Galitzin), K. V. Nesselrode, P. A. Kikin, A. M. Obreskov, A. F. Schindler, Archduke Rudolph, “Missa Solemnis”, St. Petersburg

Лариса Кириллина

БЕТХОВЕН И ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ К ИСТОРИИ «ТОРЖЕСТВЕННОЙ МЕССЫ» В РОССИИ

Ранней весной 1823 года Людвиг ван Бетховен завершил длившуюся почти пять лет работу над «Торжественной мессой». Перед композитором встал вопрос о дальнейшей судьбе сочинения. Единственный значительный повод, по которому месса могла бы быть исполнена в церкви, — интронизация ученика Бетховена, эрцгерцога Рудольфа, в качестве архиепископа Оломоуцкого в 1820 году — оказался упущен: замысел композитора так разросся, что партитура к тому времени была не готова (см. ил. 1 на цветной вклейке).

Законы Австрийской империи запрещали исполнение произведений на литургические тексты вне храма, поэтому в концерте «Торжественная месса» прозвучать не могла (по крайней мере, в целостном виде и под своим оригинальным названием!). В протестантской Германии такого запрета не было, но там сложилась другая практика: церковные произведения на латинские тексты публиковались и исполнялись в свободных переводах на немецкий язык, превращаясь в подобие ораторий. Бетховен ничего не имел против этой практики, хотя не все переводы ему нравились (его первая месса, ор. 86 *C-dur*, была издана в Лейпциге с немецкой подтекстовкой, вызвавшей критику у композитора [1, №294, 467]). Но адекватный перевод «Торжественной мессы» выглядел совершенно невыполнимой задачей: музыка здесь так тесно связана именно с латинским текстом, что сохранить смысл всех риторических и символических «жестов» не удалось бы при всем старании, даже если бы искусный переводчик

¹ В концерте-академии Бетховена, состоявшемся 7 мая 1824 года в венском Кернтнер-театре, прозвучали только три части из «Торжественной мессы», названные в программе «гимнами в церковном стиле».

Иллюстрации к статье Л. Кириллиной
БЕТХОВЕН И ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ К ИСТОРИИ
«ТОРЖЕСТВЕННОЙ МЕССЫ» В РОССИИ

Ил. 1. Бетховен, сочиняющий «Торжественную мессу».
Портрет работы Йозефа Карла Штилера (1820)

№ 2835 — 23. Маѣ 1823.

1

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Валлмвертъ.

Приглашаемый при семъ письмомъ
присланными мнѣ въѣты, графъ Бетт-
говертъ проситъ Государя Императора
одозволиши ему познестъ сочиненную
мнѣ ораторію и объ онаямъ ему по-
бѣ. Въмолгающе подпискою на издаше
оной.

На вѣнподданнѣйшій докладъ свой
о семъ, Государь Императоръ Высочай-
ше повелѣтъ созвощиши, сообщити ва-
шему Сіятельству, что Его Величество
на прошение сіе созвощиши и пору-
каитъ вамъ, Милостивый Государь,
привести въ исполненіе сію Въмолга-
ющую волю.

Объ совершеннѣйшихъ пожеланіяхъ и
преданностию мнѣтъ геть быть

Вашего Сіятельства,

№ 1164.

23. Маѣ 1823.

Его Сіят. Графу К. В.

Мессельроду. С. С.

Покорнѣйшій Служа
Кемеръ, Кишинъ

1991

ms. A 2835.

14.e Maria Elisabeth.

2

Votre Majesté!

Le Soussigné vient de finir un Opéra qui il croit le plus accompli de ses productions. C'est une grande Messe solennelle à quatre voix, avec des Chœurs et à grand Orchestre; elle se prête de même à être exécutée en Oratoire.

Animé du désir de présenter avec le plus profond respect à Votre Majesté un exemplaire de cette Messe en partition, le Compositeur la supplie de vouloir bien lui en accorder la permission.

La copie de la partition entraînant des dépenses considérables, le Soussigné prend la liberté de faire observer à Votre Majesté, qu'il a porté l'honoraire de son Opéra à cinquante Ducats. S'il pouvoit se flatter de l'honneur distingué d'avoir Votre Majesté au nombre de ses très-hauts souscripteurs, il en augurerait le plus beau succès, et pour sa gloire et pour son intérêt.

Que Votre Majesté daigne accepter l'hommage sincère du plus respectueux de ses serviteurs

à Vienne le 26me mars. 1823.

Louis van Beethoven

~~no. 1111~~
da ~~Justitiam~~ Pro
~~Senatus~~, ynon-
petremus per
banu no cu dab
in nojabunt ~~da~~
cruis experim-
rebit ~~banu~~ m-
deperit.

Primum ~~da~~
Eltgenin

Кисинь.

Отъ Гр. Нессельроде 4

№ 2835

М. П. мой, Клементь
Андреевич!

Мая 30 дня

1823

№ 3500.

Х Днъ Его Император-
ского Величества на
оудъ ея величества
двѣхъ

Ея величества
по имени Андрея Кле-
менть Андреевичъ под
№ 1164^м а по имени
Клементь Андреевичъ
въ вѣкъ Г. Андреевичъ
подписавъ ~~на~~
~~всѣхъ~~ Г.
Генералъ Андреевичъ
на Андреевичъ
~~до~~ Генералъ Его
~~Генералъ~~ Андреевичъ

О Клементь Андреевичъ
ваш, М. П. мой, Клементь
Андреевичъ.

Въ Госуд: Коллегіи Министр: Дѣлѣ.

№ 2234 — 27. ^{го} Июля 1823.

5

Милостивый Государь

Графю Карлу Васильевичю,

Въ слѣдствіи предписанія Вашего Святѣйшества отъ 30го Маія подъ № 3499^ю я немедленно подписался для Его Императорскаго Величества на одинъ экземпляръ Сочиненія французскаго въ Вѣнѣ Лудвига Франк Стювена и внесъ слѣдующіе за сію подписку пятьдесятъ червонниковъ золотомъ въ кассу чрезвычайнаго Мисіи издержаній. Какъ скоро приведено будетъ къ окончанію упомянутое Сочиненіе, я не премину доставить таковое по принадлежности. —

Со истиннымъ Высочайшимъ и преданнымъ кесью и лично Вашѣ,

Вашего Святѣйшества,

покорнѣйшій слуга

С. А. Обресковъ

№ 105^ю
Вѣна
Июля ¹⁴ 26го дня
1823го года.

по С^о Графю К. В. Нессельроду.

нашелся. Как с восхищением подчеркивал Ромен Роллан, в Мессе «нет ни одного слова, которое Бетховен написал бы случайно» [8, 201].

Издать «Торжественную мессу» в надежде, что она сама найдет путь, как начертано автором на первой странице партитуры, «от сердца к сердцу», также оказалось непросто. Бетховен вел переписку по поводу Мессы с несколькими издателями, но не встречал желаемого энтузиазма с их стороны. Гравировка огромной партитуры никогда не исполнявшегося и заведомо очень трудного произведения казалась издателям слишком дорогостоящим и безнадежно убыточным делом, и даже не отвергая предложение Бетховена напрямую, они выдвигали свои условия (например, предоставить вместе с партитурой также клавираусцуг, стоимость которого входила бы в общий гонорар). В конце 1822 года в кругу близких к Бетховену людей (к ним принадлежали его сведущий в коммерции брат Иоганн, добровольный помощник Антон Феликс Шиндлер и некоторые другие) возник план распространить партитуру «Торжественной мессы» в виде авторизованных рукописных копий среди европейских дворов и влиятельных музыкальных организаций (певческих академий, филармонических обществ и т. д.). Цена экземпляра составляла 50 дукатов, что было равнозначно примерно 450 флоринам, в то время как издатели соглашались выплатить за «Торжественную мессу» гонорар не выше 1000 флоринов. Если бы подписчиков набралось достаточное количество, Бетховен получил бы значительно больше денег, чем при продаже партитуры какому-то одному издателю, даже при вычете немалых затрат на изготовление копий.

Однако времена щедрого покровительства музыкальному искусству со стороны европейских властителей и богатых аристократов миновали. Годы наполеоновских войн разорили многих титулованных меценатов, а музыкальные общества в провинциальных немецких городах не были настолько богаты, чтобы покупать партитуру незнакомого произведения, которое они вряд ли могли бы исполнить собственными силами. Со всей Европы в итоге удалось набрать лишь десять подписчиков, имена которых позднее были напечатаны в первом издании «Торжественной мессы», вышедшем в свет в мае 1827 года в майнцком издательстве «Сыновья Б. Шотта» (см. ил. 1).

Перечень десяти подписчиков на рукописные копии помещался на следующей за титульным листом странице издания. Первым в этом списке стоит имя императора Александра I. Этого, разумеется, требовала иерархическая субординация, но в данном случае этикет не сильно расходился с сутью дела. Русский императорский двор принял предложение Бетховена без проволочек, в кратчайшие сроки.

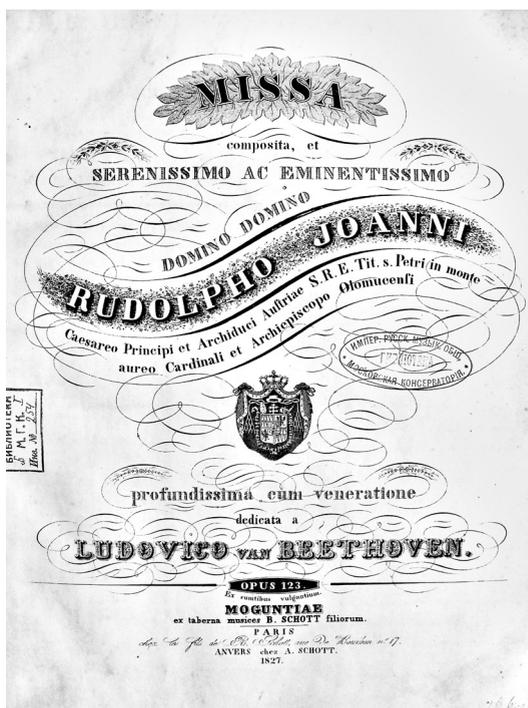
Ключевой фигурой в переговорах о «Торжественной мессе» стал князь Николай Борисович Голицын (1794–1866), заказавший Бетховену в конце 1822 года три струнных квартета и в течение последующих лет поддерживавший переписку с композитором. Голицын также подписался на «Торжественную мессу» от собственного имени, и не только ради пополнения своей коллекции бетховенских сочинений (о том, что он такую коллекцию собирает, князь сообщил

Бетховену в письме от 11 марта 1824 года²). Но, будучи виолончелистом и не владея навыками чтения столь сложных партитур, он решил устроить исполнение мессы в Петербурге, чтобы услышать ее вживую и познакомиться с этим шедевром столичную публику. Благодаря Голицыну мировая премьера «Торжественной мессы» состоялась, как известно, не в Вене, а в Санкт-Петербурге. Это случилось 26 марта / 7 апреля 1824 года, то есть примерно за месяц до исполнения трех частей мессы в Вене в концерте 7 мая. История петербургской премьеры «Торжественной мессы» достаточно хорошо освещена в статьях Натана Львовича Фишмана ([9], [16]).

Именно Голицын сумел годом ранее убедить императорскую чету в необходимости подписаться на партитуру мессы. Это явствует из его переписки с Бетховеном, которая приоткрывает «закулисную» сторону переговоров, не отраженных в официальных документах.

Официальные же документы, связанные с историей подписки Александра I на «Торжественную мессу», хранятся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ): фонд 1 (Административные дела), разряд II, опись 26, 1823: дело №36: «О подписке на сочинение издаваемое Лудвигом ван Бетгофеном»³.

Письмо Бетховена к Александру I, до недавних пор считавшееся утраченным, было опубликовано в 1997 году в переводе на русский язык в рамках заметки, помещенной в небольшой газете, не находящейся в поле зрения профессиональных ученых, и потому эта публикация прошла также мимо моего внимания [4]. Автор статьи, Михаил Алексеевич Додолев, историк, специализирующийся на наполеоновской эпохе, не будучи музыковедом, ограничился лишь

Ил. 1. «Торжественная месса». Титульный лист первого издания (1827). Экземпляр из Научно-музыкальной библиотеки имени С. И. Танеева при Московской консерватории

² «Из всех Ваших сочинений есть одно, которое я никак не мог себе достать, а именно опус 56 — по-моему, это концерт для пианофорте, скрипки и виолончели», — писал Голицын Бетховену [5, 157].

³ Благодарю Директора историко-документального департамента МИД России Надежду Михайловну Бариннову и заведующую читальным залом АВПРИ Аллу Викторовну Абраменкову за предоставление сканированных копий всех документов дела и за любезное разрешение на их публикацию.

самой общей информацией, касающейся письма Бетховена, и привел его текст в переводе на русский язык без цитирования оригинала и без воспроизведения факсимиле. Эту заметку никак нельзя считать научной публикацией ни в текстологическом, ни в историческом отношении. Между тем документы, находящиеся в деле №36, заслуживают того, чтобы ввести их в научный обиход полностью и с надлежащими комментариями.

Русские тексты писем из дела №36 воспроизводятся мною в современной орфографии, кроме написания имен («Бетговен», как было принято в первой половине XIX века). Пунктуация оригинала также сохранена (см. ил. 2 на цветной вклейке).

Письмо от статс-секретаря Александра I Петра Андреевича Кикина (1776–1834)⁴ к министру иностранных дел графу Карлу Васильевичу Нессельроде⁵:

[Канцелярский номер красными чернилами]: №2836.
[Дата]: 23 мая 1823

Милостивый Государь,
Граф Карл Васильевич.

Прилагаемым при сем письмом присланным из Вены, фан Бетговен просит Государя Императора о дозволении ему поднести сочиненную им ораторию и об оказании ему пособия Высочайшею подпискою на издание оной.

На всеподданнейший доклад мой о сем, Государь Император высочайше повелеть соизволил, сообщить вашему сиятельству, что Его Величество на прошение сие соизволяет и поручает вам, Милостивый Государь, привести в исполнение сию Высочайшую волю.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Петр Кикин⁶

[Канцелярская помета:] №1164.
«23» мая 1823.

Его сият[ельств]у Графу К. В. Нессельроде.

Из первого документа дела ясно, что решение императором уже принято, и осталось лишь оформить его, проведя по всем инстанциям. Так случалось отнюдь не всегда. В том же фонде в АВПРИ можно найти несколько дел по поводу аналогичных подношений императору со стороны известных музыкантов, и далеко не всегда притязания на высочайшую милость оказывались успешными.

⁴ Текст письма П. А. Кикина приводился в публикации М. А. Додолева, однако без факсимиле и текстологического комментария.

⁵ Формально Карл Васильевич (Карл Роберт) фон Нессельроде (1780–1862) с 1816 года являлся статс-секретарем, заведующим Коллегией иностранных дел, но фактически с 1822 года он был полноправным министром иностранных дел, причем занимал эту должность дольше кого-либо из своих предшественников, до 1856 года.

⁶ Текст написан рукой писца, кроме слов «покорнейший слуга» и подписи Кикина.

Почва для благоприятного решения, как уже говорилось, была подготовлена князем Голицыным. 26 марта 1823 года Бетховен отправил Голицыну письмо с просьбой о ходатайстве перед императором Александром по поводу подписки на «Торжественную мессу» [10, №№ 1619 и 1620]⁷. В том же пакете, очевидно, содержалось и обращение Бетховена непосредственно к императору, а также к императрице. Все эти письма, скорее всего, были отправлены не через тогдашнего русского посла в Вене Дмитрия Павловича Татищева, с которым у Бетховена не было личных контактов⁸.

Проще всего князю Голицыну оказалось получить доступ не к императору, который часто находился в разъездах, а к императрице Елизавете Алексеевне. 16/28 мая 1823 года Голицын сообщил Бетховену: «Ваше письмо я отдал на высочайшее рассмотрение, и как только будет какой бы то ни было ответ, я обязуюсь Вам его сообщить» [5, 149]. А 2 июня он писал: «Сообщаю Вам, милостивый государь, что Ваше письмо было передано Ее Величеству и что Она сооблаговолила пойти навстречу Вашей просьбе. Указания будут отданы министерству иностранных дел, дабы Вы узнали о решении Ее Величества через наше посольство в Вене» [5, 150].

К сожалению, следов письма Бетховена к Елизавете Алексеевне мне обнаружить не удалось ни в АВПРИ, ни в других крупных отечественных архивах, в которых хранятся бумаги императрицы (РГИА и ГАРФ). Однако из писем Голицына нетрудно заключить, что Александр I подписался на «Торжественную мессу» после разговора с супругой, которая должна была хорошо помнить Бетховена еще со времен Венского конгресса 1814–1815 года. Тогда Елизавета Алексеевна посетила одно из представлений оперы «Фиделио» в Кернтнер-тортеатре (28 октября 1814 года)⁹ и гала-концерт Бетховена в Большом Редутном зале дворца Хофбург (29 ноября), после чего вознаградила композитора солидной суммой в 200 червонных (примерно 900 флоринов). В благодарность за этот великодушный жест композитор преподнес ей Полонез для фортепиано ор. 89, оговорив, что не рассчитывает ни на какой ответный подарок со стороны Ее величества [2, №544, 267–268]. Получил ли тогда Бетховен личную аудиенцию у императрицы, выяснить не удалось, но интерес к его творчеству она несомненно проявила. В 1823 году Голицын, вероятно, рассказал ей о постигшей композитора полной глухоте (в 1815 году он еще мог дирижировать) и о его трудном материальном положении. Доброта, сострадательность и великодушие, присущие Елизавете Алексеевне, должны были сыграть здесь решающую роль, даже если творчество Бетховена в целом не было ей близко.

Что касается автора первого из приводимых здесь писем, то Петр Андреевич Кикин также являлся не просто царедворцем, а видной фигурой не только в придворной, но и в общественной жизни Петербурга. Кикин был

⁷ Дата «26 марта», а не «25 марта», уточнена мною здесь на основании приводимых далее документов.

⁸ Дмитрий Павлович Татищев (1767–1845) являлся с 5 февраля 1822, собственно, посланником с особым поручением; полномочным послом в Вене он стал 22 августа 1826 года.

⁹ Об этом упоминается только в дневнике журналиста Карла Бертуха [15, 42].

участником Отечественной войны 1812 года и зарубежного похода русской армии в 1813–1814 годах (как и князь Голицын). Выйдя после войны в отставку с военной службы, в 1816 году он сделался статс-секретарем Александра I и спустя некоторое время активно занялся меценатством в сфере изобразительных искусств. В 1820 Кикин вместе с несколькими единомышленниками из числа богатых аристократов организовал «Общество поощрения художников», на средства которого, в частности, русские живописцы и скульпторы ездили учиться за границу.

Письмо Бетховена к императору Александру помещено в деле №36 вслед за письмом Кикина.

Ил. 2. П. А. Кикин. Гравюра по портрету работы К. Брюллова

Поскольку речь идет о документе, довольно важном для истории музыки, приведем здесь не только факсимиле, расшифровку французского текста и перевод на русский язык, но и текстологическое описание.

Письмо написано на стандартной бумаге размером 32,5x20,5 см, с водяными знаками фирмы Holland. Оригинальный текст выполнен черными чернилами рукой Антона Феликса Шиндлера, подпись — автограф Бетховена с характерным росчерком под последней буквой. На верхнем поле имеются канцелярские пометы на русском языке, сделанные черными и красными чернилами (см. ил. 3 на цветной вклейке).

[Канцелярские пометы]: 1991. [Красным]: К №2835. [Черным]: 14 мая 823.

Votre Majesté!

Le sousigné vient de finir un Oeuvre qu'il croit la plus accomplie de ses productions. C'est une grande Messe solennelle à quatre voix, avec des Choeurs et à grand Orchestre; elle se prête de même à être exécutée en Oratoire.

Animé du desir de présenter avec le plus profond respect à Votre Majesté un exemplaire de cette Messe en partition, le Compositeur la supplie de vouloir bien lui en accorder la permission.

La copie de la partition entraînant des dépenses considérables, le sousigné prend la liberté de faire observer à Votre Majesté, qu' il a ponté l' honoraire de son Oeuvre à Cinquante ducats. S' il pouvoit se flatter de l'honneur distingué d'avoir Votre Majesté au nombre de ses très-hauts Suscripteurs, il en augurerait le plus beau succès, et pour sa gloire et pour son intérêt.

Que Votre Majesté daigne accepter l' hommage sincère de plus respectueux de ses serviteurs

Vienne le 26me Mars 1823

Louis van Beethoven

Ваше Величество!

Нижеподписавшийся только что завершил Произведение, которое он считает самым совершенным из своих сочинений. Это большая Торжественная Месса для четырех голосов, с Хорами и с большим Оркестром; ее можно также исполнять в качестве Оратории.

Преисполненный желанием почтительнейше преподнести Вашему Величеству экземпляр этой Мессы в партитуре, Композитор покорнейше просит всемилостиво пожаловать ваше благосклонное на то соизволение.

Копирование партитуры повлекло за собою значительные издержки, и нижеподписавшийся берет на себя смелость обратить внимание Вашего Величества, что он назначил за свое Произведение гонорар в Пятьдесят дукатов. Если оправдается лестная для него надежда, что Ваше Величество окажете ему особую честь, войдя в число его высочайших Подписчиков, то это ознаменует самый прекрасный успех как для его славы, так и для его пользы.

Да соизволит Ваше Величество принять знак искреннейшего уважения от самого почтительного из своих слуг

Вена, 26 марта 1823

Луи ван Бетховена

Приведенное письмо — отнюдь не единственное в своем роде. Более того, оно вполне стандартно и не содержит в себе ничего индивидуального.

В течение нескольких месяцев, начиная с января 1823 года, Бетховен с помощью Антона Феликса Шиндлера распространял подобные приглашения подписаться на копии «Торжественной мессы», адресованные многим властителям Европы. Около 23 января 1823 года Бетховен послал Шиндлеру календарь, в котором были заложены закладками адреса всех находившихся в Вене посольств, и Шиндлер тотчас приступил к копированию писем и их доставке. В общей сложности было изготовлено 28 приглашений подписаться на мессу [14, I, 791].

23 января приглашения были направлены в посольства Бадена, Баварии, Вюртемберга и Саксонии; в феврале — письма в Берлин, Веймар (здесь Бетховен дополнительно просил выступить в качестве посредника Иоганна Вольфганга Гёте, но тщетно — поэт не откликнулся ни словом), Дармштадт, Копенгаген, Мекленбург, Тоскану; 1 марта ушло письмо в Париж (в этом случае Бетховен

попросил о дополнительном ходатайстве Луиджи Керубини, и оно оказалось успешным). Еще в начале февраля Шиндлер извещал Бетховена, что приговаривал письмо и в Россию¹⁰, но, судя по дате в автографе, оно было отправлено лишь 26 марта.

Тексты писем были стандартными, но некоторыми содержательными деталями, помимо имен адресатов, все-таки отличались. Основных вариантов текста было два: на немецком языке — предназначенный для адресатов в Германии, более пространственный и выдержанный в более высокопарном стиле, и на французском языке — для рассылки в другие государства, более строгий и сжатый.

Приведем перевод стандартного письма на немецком языке, адресованного в венское посольство Великого княжества Гессенского. Письма, датированные тем же днем и отправленные в посольства Бадена, Баварии, Мекленбурга, Саксонии, Пруссии, Веймара и Вюртемберга, идентичны по содержанию; меняются лишь обращения к адресатам.

Вена, 23 января 1823

Нижеподписавшийся изъявляет желание предложить высочайшему двору в Касселе свое новейшее произведение, которое он считает самым удачным творением своего духа.

Это — большая торжественная Месса для четырех сольных голосов с хорами и полным большим оркестром, в партитуре, которая может также исполняться в качестве большой оратории.

Потому он просит высокое посольство Его королевского высочества курфюрста Гессен-Кассельского посодействовать ему в получении на то необходимого разрешения данного высочайшего двора.

Поскольку же копирование партитуры привело к значительным издержкам, автор полагает, что назначенный им гонорар в 50 дукатов золотом не будет сочтен непомерно высоким.

Вышеупомянутое произведение не предназначено к распространению в печатном виде.

Людви́г ван Бетховен¹¹.

Обычно приглашения переправлялись через посольства. Но в ряде случаев Бетховен лично обращался к европейским монархам — иногда также через посольства, иногда каким-то другим образом. В начале февраля 1823 года Бетховен отправил письмо великому герцогу Людови́гу I Гессен-Дармштадтскому (1753–1830).

Вена, 5 февраля 1823

Ваше королевское высочество!

Нижеподписавшийся недавно завершил свое новейшее произведение, которое считает наиболее удачным из всех им созданных.

Это — большая торжественная месса для четырех голосов-соло, с хорами и полным большим оркестром, пригодная для исполнения и в качестве оратории.

¹⁰ «Баден, Вюртемберг, Бавария, Саксония, Мекленбург — Пруссия, Россия, Веймар, кое-что я не припомню, но написано всем» [11, 362].

¹¹ Цит. по [3, № 1150, 83–84]. Оригинал на немецком языке написан рукой Шиндлера и подписан Бетховеном [10, № 1525, 5].

Он делеет поэтому желание почтительнейше предоставить Вашему королевскому высочеству экземпляр этой мессы в партитуре и покорнейше просит Ваше королевское высочество всемилостиво пожаловать высочайшее на то соизволение.

Поскольку переписка партитуры требует все же значительных затрат, нижеподписавшийся осмелится предложить Вашему королевскому высочеству, чтобы за это большое сочинение был определен умеренный гонорар в пятьдесят дукатов, и он льстит себя надеждой удостоиться особой чести — права включить Ваше королевское высочество в число самых выдающихся своих подписчиков.

Вашего королевского высочества покорнейший
Людвиг ван Бетховен¹²

Точно такие же письма Бетховен послал другим немецким князьям и королям, в том числе Фридриху Вильгельму III, королю Пруссии, а также Фридриху VI, королю Дании [10, №№ 1551–1555]. Как нетрудно заметить, из первого абзаца исчезло выпренное выражение, характеризующее «Торжественную мессу» как «творение духа», зато в последнем абзаце появились слова об «умеренности» гонорара. Французский же текст оказался еще более лаконичным, зато в нем выражалась надежда, что благосклонность августейшего мецената будет способствовать успеху произведения.

Французский вариант текста, совершенно идентичный тексту письма к Александру I, был адресован 26 февраля 1823 года королю Швеции Карлу XIV Юхану, которого Бетховен помнил как революционного генерала Жана-Батиста Жюля Бернадота¹³, недолгое время находившегося в 1798 году в Вене в качестве посла Французской республики¹⁴. Стандартное приглашение подписаться на «Торжественную мессу» было приложено к более личному и более пространному письму к Карлу XIV Юхану от 1 марта 1823 года, где композитор почтительно напоминал ему об их давнем знакомстве [3, № 1184, 126–127; 10, № 1585, 64]. Такие же письма на французском языке были отправлены 1 марта 1823 года в Париж королю Людовику XVIII (текст не сохранился) и 7 апреля — в Неаполь, королю Обеих Сицилий Фердинанду I [10, №№ 1599 и 1623].

Следовательно, письмо Бетховена к Александру I не включает в себе ничего индивидуального, кроме способа его передачи адресату — фактически по цепочке из рук в руки, а не официальным путем. Поэтому для исследователя

¹² Цит. по: [3, № 1165, 97–98]. Оригинал на немецком языке [10, № 1550, 27].

¹³ Написание фамилии Бернадота приводится в соответствии с традицией, установившейся в русской историографии еще в XIX веке, хотя возможен и вариант «Бернадотт».

¹⁴ Пребывание посла в Вене завершилось крупным политическим скандалом и разрывом дипломатических отношений между Францией и Австрией. Вывесив 13 апреля 1798 года республиканский триколор на балконе посольства, Бернадот спровоцировал штурм посольства разгневанными венцами. Инцидент был описан несколькими очевидцами и современниками событий. В частности, посол России в Вене граф А. К. Разумовский отправил 15 апреля 1798 года подробную депешу императору Павлу I (АВПРИ, Ф. 831: «Сношения России с Австрией»). Опись 32/6. Дело 873. Листы 1–10).

здесь интересен не столько сам текст, сколько сопутствовавший ему исторический фон.

После принятия царем положительного решения оставалось лишь отдать соответствующие распоряжения министру иностранных дел, дабы тот передал их российскому посольству в Вене. Однако выработка словесных формулировок этих распоряжений оказалась не очень простой задачей. Ситуация выходила за рамки привычной практики подобных «подношений». Речь шла не о посвящении императору и не просто о каком-то даре, вознаграждение за который всегда оставлялось на усмотрение монарха, а о принятии подписки с объявленной стоимостью, причем самой партитуры никто еще не видел. Было также не совсем понятно, идет ли речь о печатном издании или о рукописи (распространение столь крупного произведения в рукописных копиях — редкость для начала XIX века), и каков жанр произведения. Понятно, что при дворе православного царя месса на католический текст не могла найти практического применения, но сам композитор в первом же абзаце своего письма назвал ее «ораторией».

В деле №36 имеется черновик письма от 30 мая 1823 года министра иностранных дел графа Нессельроде к Александру Михайловичу Обрескову (1789–1885), потомственному дипломату, поверенному в делах России при посольстве в Вене. Нессельроде не совсем свободно изъяснялся по-русски, и черновики его служебных писем, с которыми мне довелось познакомиться в других делах, хранящихся в АВПРИ, изобилуют многочисленными исправлениями, как вынесенными на широкое левое поле, так и добавленными внутри текста. Но в данном случае Нессельроде пришлось особенно тщательно выбирать слова еще и потому, что процедура принятия императором подписки на мессу оказалась совсем не рутинной: прецедентов, по сути, не было (см. ил. 4а и 4б на цветной вклейке).

Обрескову

От Гр[афа]. Нессельроде
№2835

М[илостивый] Г[осударь] мой, Александр Михайлович!

Жительствовавший в Вене Лудвиг фан Бетговен прислал к Государю Императору прилагаемое при сем в копии письмо, в котором просит ~~о дозволении~~ ~~поднести~~ удостоить Его Величества ~~сочиненную им ораторию и об оказании~~ ему пособия высочайшею подпискою ~~нового сочинения~~ издаваемое им на издание ~~оной~~ музыкальное сочинение¹⁵.

По воспоследовавшему на просьбу Бетговена высочайшему соизволению, покорнейше прошу Вас, М[илостивый] Г[осударь] мой, подписаться на один экземпляр ~~издаваемого сим иностранцем музыкального упоминаемого~~ сочинения, ~~от имени для библиотеки Его Величества для Его Величества.~~

¹⁵ Отдадим должное точности формулировки в письме Нессельроде. «Издаваемое» значит еще не изданное сочинение, то есть речь идет не о приобретении автографа и не о подписке на печатный экземпляр, а о поддержке планируемого издания. В то время под изданием еще могло пониматься распространение произведения в виде рукописных копий (именно таким образом в 1814–1815 годах Бетховен и Г. Ф. Трейчке распространяли экземпляры партитуры и либретто оперы «Фиделио»).

Употребленные же вами на сие деньги поставить в счет чрезвычайных ваших издержек.

Примите, М.Г. уверения

На левом поле первой страницы письма имеются канцелярские пометы и датировка (30 мая 1823).

Аналогичную по содержанию записку, датированную тем же днем, Нессельроде адресовал Кикину, и вновь, несмотря на краткость документа, исправлял в нем слова, явно вызывавшие у министра сомнения (см. ил. 5 на цветной вклейке).

Кикину.

От Гр[афа]. Нессельрода.

№2835.

М[илостивый] Г[осударь] мой,

Петр Андреевич!

В следствие отношения Вашего прев^{ва} от 23. Мая под №1164^м я поручил поверенному в делах в Вене Г. Обрескову подписаться для Его Императорского Величества на один экземпляр издаваемого на сочиненную Г. Бетговеном ораторию музыкального сочинения для Библиотеки Его Имп^{го} Велич^{ва}.

О чем извещая вас, М. Г. мой, имею честь быть

/росчерк/

Мая 30 дня 1823.

№3500

Обе записки Нессельроде могут произвести впечатление, будто их автор совершенно не представлял себе, кто такой Бетховен, и вообще не разбирался в музыке. Но оба эти поверхностные суждения неверны, что вытекает не только из письма Голицына к Бетховену от 16 июня 1824 года ([5, 161], подробнее об этом письме будет сказано ниже), но и из фактов биографии Нессельроде.

В 1814–1815 годах граф присутствовал на Венском конгрессе, причем не просто как член свиты императора, а как один из активнейших участников выработки итоговых решений с российской стороны наряду с графом Разумовским и графом Густавом Оттоновичем Штакельбергом. Во время Венского конгресса слава Бетховена достигла своего апогея. Его гала-концерт 29 ноября 1814 года посетили почти все монархи и князья, съехавшиеся на конгресс, в том числе Александр I с супругой и сестрами Марией Павловной и Екатериной Павловной. Вероятно, там мог быть и граф Нессельроде. После этого состоялись еще два авторских концерта Бетховена практически с той же программой, в придворном Кернтнертортеатре постоянно шла его опера «Фиделио», а в двух гала-концертах во дворце Хофбург, данных 23 декабря 1814 и 25 января 1815 года в честь Александра I и Елизаветы Алексеевны, звучали в том числе и произведения Бетховена. Так что ничего не знать о Бетховене граф Нессельроде вряд ли мог. Некоторые крупные вокально-симфонические произведения Бетховена в 1810-х — начале 1820-х годов уже исполнялись в Петербурге: оратория «Христос на Масличной горе» (с 1813 года звучала неоднократно), опера «Фиделио» (1818 и 1819), Фантазия для фортепиано, хора и оркестра оп. 80 (1822).

Что касается собственных музыкальных увлечений Нессельроде, то, хотя он и не являлся таким выдающимся дилетантом, как князь Голицын или братья Михаил и Матвей Юрьевичи Виельгорские, в 1828 году Нессельроде стал одним из соучредителей петербургского Общества любителей музыки [7, II, 154]. Поэтому несколько мучительный поиск слов в приведенных выше двух записках Нессельроде свидетельствует скорее о его желании подобрать наиболее обобщенное обозначение («музыкальное сочинение»), поскольку он прекрасно понимал, что месса и оратория это далеко не одно и то же. Вычеркнутая в обоих текстах фраза «для библиотеки Его Величества» выдает происходившие, вероятно, в кулуарах переговоры о том, как следовало далее поступить с подписным экземпляром. Не исключено, что император Александр намеревался распорядиться партитурой по-своему (например, передать ее в библиотеку Елизаветы Алексеевны, у которой было богатое нотное собрание). К сожалению, никаких следов полученного экземпляра ни мне, ни моим коллегам в Петербурге выявить пока не удалось.

Интересно сравнить формулировку решения Александра I, выработанную в приведенных выше записках Нессельроде, с аналогичными сохранившимися служебными письмами, исходившими от других европейских дворов. В частности, 8 февраля 1823 года штатс-секретарь короля Вюртемберга, барон Кристиан Людвиг Август фон Фельнагель (Vellnagel, 1764–1853) ответил на приглашение к подписке на «Торжественную мессу», присланное в Штутгарт через венское посольство. Ответ был адресован послу в Вене, барону Фридриху Августу Гремпу фон Фройденштайну (Grempp von Freudenstein, 1783–1827). Фельнагель сообщал Гремпу, что довел до сведения короля Вильгельма I предложение Бетховена, однако король просил, поблагодарив композитора, все же ответить отказом, поскольку «не смог найти должного применения» его музыкальному сочинению¹⁶. Двор Вюртемберга был протестантским, и понятно, что католическая месса действительно не могла там звучать в своем оригинальном виде. Но и католический двор Мюнхена ответил отказом, мотивируя его совсем другими обстоятельствами, которые в глазах Бетховена должны были выглядеть отчасти оскорбительными. Министр иностранных дел (то есть коллега Нессельроде) граф Алоис Франц Ксавер фон Рехберг (Rechberg, 1766–1849) по поручению короля Баварии Максимилиана Йозефа писал 25 февраля 1823 года послу в Вене барону Иоганну Готлибу Эдуарду фон Штайнлейну (Stainlein):

Государственное министерство Королевского Дома и Иностранных дел.

По высочайшему поручению Его Величества Короля.

Согласно суждению интенданта придворной музыки, придворная капелла располагает столькими произведениями в церковном стиле, сочиненными самыми прославленными мастерами, что по причине такового многообразия большая их часть не может быть исполнена, разве что во фрагментах, и потому нет возможности заказать приобретение новейшей Торжественной мессы знаменитого композитора Бетховена. Такое решение доводится до сведения посла ф. Штайнлейна в ответ на его представление от 25 января.

Гр. ф. Рехберг¹⁷

¹⁶ «...jedoch keinen Gebrauch davon zu machen wissen» [10, 14].

Ил. 3. К. В. Нессельроде. Портрет работы Луи-Леопольда Робера (рубеж 1820-х и 1830-х годов)

На самом деле интендант барон Сигизмунд фон Румлинг (Rumling, после 1739–1825) вынес не столь категоричное суждение: ему показалось, что цена за рукописную копию партитуры «Торжественной мессы» непомерно высока, и чтобы исполнить произведение, пришлось бы потратиться на изготовление голосов, поэтому он рекомендовал приобрести мессу, когда она выйдет в свет в виде печатного издания и будет стоить ощутимо дешевле, и его отзыв сопровождался всевозможными похвалами в адрес Бетховена: «Следует дожидаться момента, когда это произведение гениального автора будет издано и станет публичным достоянием. К тому времени и по такому случаю королевское управление Придворной музыкой окажется в состоянии приобрести экземпляр этой Мессы и преумножить тем самым имеющуюся у него сокровищницу классических церковных произведений этим новым шедевром» [10, 13]. Румлинг сам был композитором и, конечно, представлял себе значение творчества Бетховена, но в данном случае его устами говорил государственный служащий, призванный экономить казенные деньги, и министр Рехберг положился на его мнение. Король же Баварии музыкой Бетховена, по-видимому, вовсе не интересовался.

¹⁷ Это письмо составляет лишь часть служебной переписки между посольством Мюнхена и королевским двором, опубликованной в собрании писем Бетховена под редакцией Зигхарда Бранденбурга [10, 12–13].

Еще обиднее для Бетховена должен был прозвучать отказ подписаться на «Торжественную мессу», полученный от князя Николая II Эстергази — единственного из австрийских вельмож, к которому композитор рискнул обратиться с такой просьбой. Эстергази давно был знаком с Бетховеном и даже сам заказал ему в 1807 году его первую Мессу C-dur op. 86, которая, правда, князю не понравилась и потому вышла в свет с посвящением другому меценату, князю Фердинанду Кинскому (к сожалению, тот погиб в 1812 году, а его наследники не очень интересовались творчеством Бетховена). Решая вопрос о подписке, Эстергази обратился к своему капеллану, композитору и пианисту аббату Йозефу Гелинеку, который также знал Бетховена с первых лет его пребывания в Вене и некоторое время конкурировал с ним за право считаться первым из венских виртуозов. Гелинек ответил князю письменно: «Поскольку я не могу вынести какое-либо суждение о столь крупном произведении, ни разу его не слышав, то мне остается лишь предоставить свойственному Вашей Светлости милосердию и мягкосердечию право решать, оказать ли поддержку этому прославленному композитору» [10, 135]. На сей раз великодушие изменило князю, и в своем письме от 8 июля 1823 года он сообщил Бетховену, что не видит практического смысла участвовать в подписке: «в настоящее время я не намереваюсь пополнять мое собрание месс» [10, №1674, 152].

На этом фоне отсутствие каких-либо колебаний и оговорок со стороны российского двора выглядело приятным контрастом. Тщательно сформулированное указание графа Нессельроде было отослано в Вену, откуда уполномоченный в делах Александр Михайлович Обресков сообщил ему о выполнении царской воли (см. ил. 6 на цветной вклейке).

В госуд. Коллегию Иностр. Дел
[Красными чернилами:] №4234. [Черными чернилами, дата получения:]
27го Июля 1823.

Милостивый Государь
Граф Карл Васильевич,

В следствие предписания Вашего Сиятельства от 30 мая под №3499^м я немедленно подписался для Его Императорского Величества на один Экземпляр Сочинения жительствоющего в Вене Лудвига фан Бетговена и внес следующие за сию подписку пятьдесят червонных золотом в счет чрезвычайных Миссии издержек. Как скоро приведено будет к окончанию упоминаемое Сочинение, я не премину доставить таковое по принадлежности. —

С истинным высокопочитанием и преданностию честь имею быть,
Вашего Сиятельства,
покорнейший Слуга

А. Обресков

№105^й
Вена
Июля 14го/26 дня
1823го года.
Его С^{ву} графу К. В. Нессельроду¹⁸.

За несколько дней до отправки этого письма, 9 июля 1823 года, Шиндлер извещал Бетховена: «Имею удовольствие сообщить Вам, что по приказу императора всех россов в качестве русского контингента сюда явились 50 закованных в латы всадников, чтобы воевать за отечество под Вашими знаменами. Начальник сего передового отряда — русский советник» [10, № 1696, 178]. Шутливая «милитаризованная» лексика использовалась в письмах Бетховена со времен окончания наполеоновских войн и Венского конгресса, особенно в общении с сотрудниками венского издательства «З. А. Штейнер и К^о» (себя Бетховен именовал Генералиссимусом, Штейнера — Генерал-лейтенантом, его помощника Тобиаса Хаслингера — Адъютантом, и т. д.; см., например: [2; №№ 570, 571, 609, 653]). В данном случае 50 всадников обозначали 50 золотых дукатов (или червонных в российской валюте), а под начальником отряда подразумевался, по-видимому, советник посольства Григорий Афанасьевич Кудрявский (1785–1844), имя которого упоминается в разговорных тетрадах Бетховена за этот период.

Однако торжествовать победу было еще рано: очевидно, Шиндлер получил лишь информацию о благоприятном решении Александра I и о выделении денег на подписку, но сами «50 закованных в латы всадников» в течение некоторого времени не покидали стен посольства. Вероятно, Обресков не очень спешил выдавать деньги за партитуру, которой пока никто не видел. Вскоре после 9 июля Бетховен писал Шиндлеру:

Здесь приложено письмо к г[осподину] ф[он] Обрескову¹⁹. Так что отнесите его туда. Касательно денег скажите, что им достаточно лишь послать мне расписку, чтобы потом их мог получить предьявитель, с которым я ее перешлю туда. <...> Не говорите там ничего, кроме самого необходимого, иначе это вызовет раздражение. Равным образом не говорите, будто месса еще не готова. Это неправда, поскольку новые части — лишь добавление. — Увольте меня от всего остального.

С наилучшими пожеланиями,
наставник Папагено²⁰.

Я дал Ваш адрес. Если понадобится, подскажите, только неназойливо, где это находится. И что Франция тоже направляла деньги для меня Вам. И помните постоянно, что подобные люди представляют Его Величество [3, № 1259, 207–208].

«Торжественная месса» действительно была полностью готова. 19 марта 1823 года Бетховен вручил эрцгерцогу Рудольфу чистовую копию с посвящением на титульном листе [17, 362]. Однако весной и летом 1823 года композитор все еще вынашивал идею добавить к мессе, и без того колоссальной по объему,

¹⁸ Письмо написано рукой секретаря и подписано Обресковым. Пометы наверху листа (входящий номер и дата получения) добавлены в канцелярии Нессельроде.

¹⁹ Этого письма мне пока обнаружить не удалось.

²⁰ Прозвищем «Папагено» в честь не в меру говорливого персонажа моцартовской «Волшебной флейты» Бетховен наделил Шиндлера, который нередко разглашал сугубо конфиденциальную информацию. Свое предыдущее письмо к Бетховену Шиндлер написал «Fidelissimus Pap-по» («Преданнейший Папагено»; [10, 178]).

три части на тексты проприя — Градуал, Офферторий и гимн *Tantum ergo*. Эта идея реализована не была, но слухи о том, что Бетховен еще продолжает работать над мессой, по Вене ходили (возможно, не без вины разговорчивого Шиндлера). Тем временем полным ходом шла переписка копий, предназначенных для отсылки заказчикам, и Бетховен вычитывал каждый экземпляр, что требовало немало времени и усилий. Чтобы положить конец компрометирующим слухам, он 15 июля 1823 года попросил у эрцгерцога Рудольфа письменное свидетельство, «которое своим содержанием подтверждало бы, что большую мессу я написал для В[ашего] и[мператорского] в[ысочества], что она уже продолжительное время находится в Вашем владении и что Вы милостиво разрешили сделать ее общедоступной. <...> Это свидетельство будет иметь для меня важное значение, ибо как мог я подумать о своих скромных талантах, что они на меня навлекут столько зависти, преследований и клеветы?» [3, № 1261, 212]. Оправдываясь перед эрцгерцогом за свой самовольный шаг — устроить подписку на мессу в тот период, когда партитурой, согласно правилам, должен был владеть носитель посвящения, Бетховен в том же письме несколькими строками ниже заверял Рудольфа: «Если когда-нибудь позднее месса появится в печати, то я надеюсь на дозволение посвятить В. и. В. также и издание. И только потом последует перечень немногих высокопоставленных подписчиков» [там же, 212]. Отсюда можно заключить, что Бетховен в принципе не исключал посвящение печатного издания «Торжественной мессы» какому-то другому лицу, помимо Рудольфа, — это важно представлять себе в свете дальнейшей переписки Бетховена с Голицыным.

Эрцгерцог согласился дать просимое свидетельство, и Бетховен снял с документа две заверенные копии, чтобы представить их в посольства России и Пруссии как гарантию скорого получения ими рукописных партитур мессы. В записке Бетховена к Шиндлеру говорится: «Пришлите, пожалуйста, вместе с оригиналом и заверенную копию, так как ее сегодня же отправляют в Петербург» [3, № 1271, 224]. Поскольку письмо Обрескова к Нессельроде от 14/26 июля 1823 года ранее не было известно, теперь появляется возможность датировать записку Бетховена к Шиндлеру более точно. Вероятно, она была написана около этого же времени, и предполагалось, что копия свидетельства о полной готовности «Торжественной мессы» будет отправлена в Петербург вместе с депешей Обрескова. Но в материалах изученного мною дела этого свидетельства или каких-то упоминаний о нем не обнаружено. Возможно, оно осталось в канцелярии русского посольства в Вене.

Все лето и большую часть сентября 1823 года Бетховен, пытаясь поправить пошатнувшееся здоровье, провел за городом, сначала в Хетцендорфе, а затем в Бадене, и в Вене бывал редко. Работа над копированием подписных экземпляров «Торжественной мессы» и над их корректурой осложнялась и замедлялась стечением печальных обстоятельств: болезнью глаз Бетховена (конъюнктивит) и кончиной 6 августа Венцеля Шлеммера — основного копииста Бетховена, с которым тот сотрудничал много лет. Конечно, Шлеммер не самолично изготавливал десять копий «Торжественной мессы»; под его начальством работало

несколько переписчиков, однако именно Шлеммеру композитор мог доверять, а его подручным, оставшимся без строгого руководства, — не всегда.

Несколько экземпляров мессы были разосланы в течение сентября и октября 1823 года. По-видимому, Обресков начал проявлять нетерпение, о котором известил композитора через того же Шиндлера. Бетховен отреагировал на это запиской к Шиндлеру, из которой можно заключить, что примерно в конце октября композитор лично посетил российское посольство вслед за передачей пакета с готовой партитурой «Торжественной мессы»: «Прилагаю пакет для русского посольства и прошу его тотчас же доставить. Кстати, скажите, что в ближайшие дни я приду к нему сам, так как меня обижает проявленное недоверие. Благодарение Богу, я еще могу доказать, что ни в коей мере не заслужил подобного отношения, и мое чувство собственного достоинства этого не допустит» [3, № 1299, 253]. Процитированная записка не датирована, а Шиндлер ошибочно относил ее к зиме 1824 года, что безусловно неверно. Н. Л. Фишман предложил датировать записку концом октября — началом ноября 1823 года на основании сопоставления с публикацией в петербургской газете «Русский инвалид, или Военные ведомости» от 21 ноября 1823 года, где говорилось: «Знаменитый Бетховен недавно привел к окончанию большую ораторию, которую он сам постановляет выше всех своих сочинений. Многим из наших читателей, без сомнения, приятно будет узнать, что доселе существует только один экземпляр сей оратории в манускрипте и что оный находится здесь, в С.-Петербурге» [там же, 253–254]. Заметка была напечатана анонимно, из нее следовало, что к началу ноября как минимум одна из авторизованных копий уже находилась в Петербурге — но возможно, что уже не одна, а две, о чем автор заметки еще не имел понятия. Ведь, помимо императора Александра, подписаться на мессу 3 августа 1823 года изъявил желание князь Голицын, и предназначенный ему экземпляр был отправлен из Вены 22 октября 1823 года через банковскую фирму Йозефа Геникштейна [19, 556]. Голицын с самого начала был осведомлен о принятии подписки царским двором и не мог не знать, что в Россию должны были быть посланы два экземпляра партитуры. Даже если их отправка осуществлялась не одновременно, то экземпляр, предназначенный для императора Александра, мог быть вручен кому-то из сотрудников русского посольства (возможно, самому Обрескову) примерно в те же сроки. Следовательно, заметку в газете поместил не Голицын, а человек, близкий ко двору.

Полной загадкой остается для нас судьба обеих рукописных копий «Торжественной мессы», отправленных осенью 1823 года в Петербург. Премьера 26 марта / 7 апреля 1824 года была осуществлена по экземпляру Голицына, выверенному им лично. Что случилось потом с партитурой и с голосами, размноженными для концерта, неизвестно. Князь Голицын очень дорожил своим музыкальным собранием, однако печальные обстоятельства его жизни (разорение в 1825 году, вынужденное возвращение в действующую армию, неоднократные переезды из имения в имение) могли привести к невосполнимым утратам, даже если не винить в гибели его архива разрушительные катастрофы XX века. Но почему затерялись следы копии «Торжественной

мессы», присланной императору Александру I, совершенно непонятно. Поиски в архивах безусловно стоит продолжить²¹.

У истории с подпиской Александра I на «Торжественную мессу» было не только благополучное завершение, но и возможное, однако так и не случившееся, продолжение. В письме Бетховена к князю Голицыну от 26 мая 1824 года композитор выразил неожиданное желание упрочить свои связи с русским императорским домом: «Не окажется ли в результате Ваших усилий возможным посвятить мессу ее величеству русской императрице? Возможно, что столь великодушный монарх, как российский император, мог бы даже выделить мне ежегодную пенсию, а за это я посылал бы все мои крупные произведения в первую очередь его величеству, а также наискорейшим образом исполнял бы заказы его величества; и тем самым материальная помощь могла бы оказываться также и страждущему человечеству» [3, № 1356, 315].

Первое из предложений Бетховена — посвятить «Торжественную мессу» императрице Елизавете Алексеевне — может показаться странным, учитывая, что ранее Бетховен уже посвятил свое произведение эрцгерцогу Рудольфу и вручил ему партитуру с соответствующей надписью. Но, как говорилось выше, для композитора существовала разница между посвящением в рукописной копии и в печатном издании; речь шла именно о втором варианте. К этому времени Бетховен уже заключил соглашение с издательством «Сыновья Б. Шотта» о публикации ряда своих крупных сочинений, включая «Торжественную мессу» и Девятую симфонию. Предполагаемое посвящение издания мессы русской императрице было обусловлено как благодарностью Бетховена за проявленную ею чуткость и решающую роль в принятии подписки Александром I, так и вполне понятными меркантильными соображениями. Но в данном случае Голицын был не в состоянии ничем помочь Бетховену: вопрос о посвящении находился не в его компетенции. В своем письме от 16 июня 1824 года князь сообщал Бетховену: «Согласно недавно изданному и опубликованному во всех газетах указу, все иностранные артисты, желающие посвятить свои произведения Е[го] В[еличеству], должны обращаться к министру иностранных дел графу Нессельроде. Если Вы намерены посвятить свою мессу Е[го] В[еличеству], я советую Вам просто написать гр[афу] Нессельроде: Ваше имя под письмом будет наилучшей рекомендацией, а граф имеет честь быть музыкантом» [5, 161].

Указ императора Александра I датирован 29 февраля 1824 года; на русском языке он был опубликован в отечественной прессе, а на французском разослан во все посольства России за рубежом для руководства им и для обнародования

²¹ Копии, подаренные эрцгерцогу Рудольфу и отправленные нескольким подписчикам, сохранились. Они находятся в Вене, Копенгагене, Дрездене, Берлине, Франкфурте-на-Майне, Париже, Флоренции. Утрачены или не обнаружены, помимо экземпляров для Александра I и князя Голицына, копии, отправленные Людвигу I Гессен-Дармштадтскому и князю Антону Радзивилу. Более полная информация содержится в новом указателе произведений Бетховена, изданном в 2014 году коллективом исследователей: [14, Bd. 2, 799].

в иностранных изданиях²². В преамбуле указа говорилось о том, что в последние годы резко возросло количество иностранных литераторов и художников, желающих преподнести свои произведения императору, причем действительно именитые артисты нередко воздерживаются от этого, не желая, чтобы их произведения вливались в потоки посредственной продукции. Император же, считая своим долгом покровительствовать прежде всего отечественным талантам, отныне учредил единый и неизблемый порядок для иностранцев, намеренных послать свои труды и художественные произведения в Петербург. Порядок этот фактически был запретительным: каждый автор был обязан сначала обратиться с ходатайством в соответствующее русское посольство, оттуда должны были согласовать вопрос о возможности отсылки приношения с министерством иностранных дел (то есть с графом Нессельроде), и только получив разрешение от министра, послы имели право принять к отправке пакет и сопроводительное письмо. В принципе, такой порядок существовал уже давно, и даже для Бетховена он был не новостью. Однако после выхода в свет указа от 29 февраля 1824 года исключения в виде личного обращения к императору в обход посольства и министра иностранных дел уже не допускались. Правда, Голицын предполагал, что Бетховен в силу своего особого статуса вправе написать самому графу Нессельроде, который заведомо знал, кто такой Бетховен. В какой мере граф «имел честь быть музыкантом», не совсем ясно. Среди видных петербургских дилетантов имя Нессельроде не значилось, однако меценатство было ему не чуждо. Правда, музыкальные вкусы графа явно расходились со вкусами князя Голицына. В том же письме от 16 июня 1824 года Голицын с горечью констатировал: «...здешний двор мало интересуется музыкой; всеми овладело жалкое шарлатанство в духе Россини» [5, 160]. Между тем летом 1823 года жена министра, графиня Мария Дмитриевна Нессельроде, находилась в Бадене под Веной и регулярно посещала спектакли итальянской труппы в Вене — там давались исключительно оперы Россини, от которых она была в полном восторге. Граф, несомненно, разделял ее мнение, и из переписки супругов явствует, что так и оставшаяся нереализованной идея пригласить в 1824 году итальянцев вместе с Россини в 1824 году в Петербург принадлежала К. В. Нессельроде [18, 153–155, 175]. Имя Бетховена в переписке супругов не упоминается ни разу, хотя графиня Нессельроде могла видеть композитора как в Вене, так и в Бадене, где он находился одновременно с нею.

Если идея посвятить издание «Торжественной мессы» императрице Елизавете Алексеевне отпала само собой, то другая идея — посвятить Девятую симфонию Александру I — обсуждалась в письмах и в разговорных тетрадях Бетховена вплоть до кончины императора 19 ноября / 1 декабря 1825 года. Сообщение об этом и объявление траура при венском дворе последовали 21 декабря [12, 386]. Бетховен, уже отдавший Девятую симфонию издательству

²² Чистовые копии французского текста императорского указа и отклики на него ряда послов, в том числе посла в Вене Д. П. Татищева, хранятся в АВПРИ (Ф. 1: Административные дела. Разряд II. Опись 26. 1824: дело №8: «О воспрещении иностранным литераторам присылать сюда книги и вещи художникам без особенного на то разрешения»).

«Сыновья Б. Шотта», задерживал текст титульного листа, на котором должно было значиться посвящение. Разумеется, посвящение иностранному монарху не могло появиться в печатном издании без получения на то официального разрешения. 28 января 1826 года Бетховен писал И. Й. Шотту: «Что касается посвящения симфонии, то о своем решении я сообщу вам в ближайшее время. У меня было намерение посвятить ее императору Александру, но случившиеся события побудили меня покамест воздержаться от этого» [3, № 1533, 539]. Последние слова звучат несколько загадочно. В какой-то мере их смысл проясняют разговорные тетради. В конце февраля 1826 года брат композитора Николаус Иоганн спросил: «Нельзя ли было бы посвятить новую симфонию новому русскому императору?» [13, 77]. Судя по резкой смене темы разговора в следующей фразе, ответ композитора был однозначно отрицательным. С Николаем I у него не было связано никаких воспоминаний, надежд и иллюзий.

Остается лишь пожалеть, что стремление Бетховена установить в последние годы жизни более тесные связи с русским двором не встретило должного отклика, иначе два крупнейших его произведения — «Торжественная месса» и Девятая симфония — могли бы оказаться посвященными русской императорской чете. Однако именно в эти годы и Александр I, и Елизавета Алексеевна, сумевшие, наконец, обрести сердечное супружеское согласие, явно стремились удалиться от света в частную жизнь²³. Видимо, неимоверная психологическая и физическая тяжесть всех предыдущих лет сказалась не только на душевной усталости венценосной четы, но и подорвала здоровье обоих. По-прежнему любя музыку и радушно привечая выдающихся музыкантов, Елизавета Алексеевна предпочитала делать это в сугубо приватной обстановке. Так, 9 сентября 1823 года перед императрицей в ее личных покоях выступили знаменитый французский скрипач Александр Буше и его жена, арфистка Селеста Галлиот; на следующий день Буше получил от императрицы краткое благодарственное письмо и подарок: перстень для него и фермуар для его жены, оба ювелирных изделия — с алмазами²⁴. Более того, 26 февраля 1824 года скрипач вместе с его супругой были приглашены дать еще один концерт в ее покоях²⁵. Однако в день петербургской премьеры «Торжественной мессы», 26 марта / 7 апреля 1824 года Елизавета Алексеевна находилась не в столице, а в Царском селе, откуда писала матери, Амалии Баденской, об упадке своих жизненных сил — *impuissance de vivre*²⁶. Присутствовать в таком состоянии на концерте она, разумеется, никак бы не смогла.

²³ Не имея возможности развивать здесь эту тему, отошлем читателя к подлинным документам, опубликованным в издании: «Елизавета и Александр. Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны. 1792–1826» (М.: РОСПЭН, 2013). Согласие, установившееся между супругами в 1820-х годах, отражено и в письмах Елизаветы Алексеевны к камер-фрейлине Анне Степановне Протасовой, хранящихся в РГАЛИ: Ф. 192, опись 5, дело 6: «Протасова Е. А. Письма Александра I и императриц Елизаветы Алексеевны и Марии Федоровны и других членов императорской семьи к Протасовой Анне Степановне».

²⁴ РГАИ, Фонд 535, опись 1/321, ед. хр. 39, лист 401, пункты 507 и 509.

²⁵ Там же. Лист 482v, пункт 141.

²⁶ ГАРФ, Фонд 658, опись 1, дело 10, лист 78.

Петербургское исполнение «Торжественной мессы» 26 марта / 7 апреля 1824 года, организованное Голицыным, оказалось во всех отношениях уникальным: первым и единственным прижизненным и первым, причем на долгие годы единственным, в России. Показательно, что в афише произведение было обозначено как «новая большая оратория», а не месса — отчасти, видимо, из соображений религиозного этикета, но также и потому, что это охотно допускал и сам композитор.

В письме к Бетховену от 23 ноября / 5 декабря 1824 года Голицын делился с ним планом организации следующего грандиозного благотворительного концерта: «У меня есть замысел устроить еще раз исполнение Вашей прекрасной Мессы в пользу пострадавших от наводнения в С. Петербурге, и мне бы хотелось, чтобы одновременно были исполнены также Симфония и увертюра²⁷» [5, 163]. Этот замысел воплотить не удалось. Девятая симфония прозвучала в Петербурге лишь 7 марта 1836 года, а второго исполнения «Торжественной мессы» пришлось ждать вплоть до 1870 года, когда 27 декабря в честь столетия со дня рождения Бетховена на экстренном собрании РМО и Филармонического общества прозвучали Увертюра «Освящение дома» и «Торжественная месса» [6, 376]. К тому времени никто уже не пытался выдать Мессу за «ораторию» или за некое абстрактное «музыкальное сочинение». Но до понимания этого великого произведения русской публике и русским музыкантам предстояло еще дорасти. В течение всего XIX и начала XX века «Торжественная месса» звучала в России крайне редко, и лишь в наше время она заняла достойное место в отечественном концертном репертуаре.

Использованная литература

1. Бетховен. Письма: в 4 т. Т. 1: 1787–1811. Изд. 2-е, доп. / Сост., вст. ст. и комм. Н. Л. Фишмана; пер. Л. С. Товалёвой и Н. Л. Фишмана; доп. к составу тома, комм. и послесловие к вступ. ст. Л. В. Кириллиной. М.: Музыка, 2011. 616 с.
2. Бетховен. Письма: в 4 т. Т. 2: 1812–1816. Изд. 2-е, доп. / Сост., вст. ст. и комм. Н. Л. Фишмана; пер. Л. С. Товалёвой и Н. Л. Фишмана; доп. к составу тома, комм. и послесловие к вступ. ст. Л. В. Кириллиной. М.: Музыка, 2013. 560 с.
3. Бетховен. Письма: в 4 т. Т. 4: 1823–1827 / Сост., пер. и комм. Н. Л. Фишмана и Л. В. Кириллиной; вступ. ст. Л. В. Кириллиной. М.: Музыка, 2016. 784 с.
4. Додолев М. Неизвестный автограф Бетховена в российском архиве // Музыкальная правда. № 13 (8 апреля 1997).
5. Кириллина Л. В. К истории переписки Л. ван Бетховена и Н. Б. Голицына. Переписка Л. ван Бетховена и Н. Б. Голицына // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России: Материалы международных конференций. Вып. 2 / Сост. И. В. Брежнева, Г. М. Малинина. М.: Московская консерватория, 2002. С. 140–173.
6. Корженяниц Т. В. Хронологическая таблица // История русской музыки. В 10 т. Т. 6. М.: Музыка, 1989. С. 321–376.
7. Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург 1801–1917. Энциклопедический словарь-исследование. Т. 11. Книга 2: М–Я. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2010. 560 с.

²⁷ То есть Девятая симфония и Увертюра «На освящение дома» ор. 124, посвященная Н. Б. Голицыну.

8. *Роллан Р.* Музыкально-историческое наследие. В восьми выпусках. Выпуск седьмой: Бетховен. Великие творческие эпохи: Песнь воскресения (Торжественная месса и последние сонаты). М.; СПб.: Музыка; Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2019. 396 с.
9. *Фишман Н. Л.* Историческая петербургская премьера «Торжественной мессы» // Н. Л. Фишман. Этюды и очерки по бетховениане. М.: Музыка, 1982. С. 215–223.
10. Ludwig van Beethoven. Briefwechsel. Gesamtausgabe: in 7 Bde. / hrsg. von S. Brandenburg. Bd. 5: 1823–1824. München: G. Henle, 1996–1998. XXIII, 406 S.
11. Ludwig van Beethovens Konversationshefte. Kritische Ausgabe in 11 Bänden und einem Registerband. Bd. 2: H. 11–22 (April 1820 bis Februar 1823) / hrsg. von D. Beck und K.-H. Köhler unter Mitw. von G. Brosche. Leipzig: Deutscher Verlag für Musik, 1976. 476 S.
12. Ludwig van Beethovens Konversationshefte. Kritische Ausgabe in 11 Bänden und einem Registerband. Bd. 8: H. 91–103 (Juli 1825 bis Februar 1826) / hrsg. von K.-H. Köhler und G. Herre unter Mitw. von G. Brosche. Leipzig: Deutscher Verlag für Musik, 1981. 430 S.
13. Ludwig van Beethovens Konversationshefte. Kritische Ausgabe in 11 Bänden und einem Registerband. Bd. 9: H. 104–113 (Februar 1826 bis Juli 1826) / hrsg. von G. Herre unter Mitw. von G. Brosche. Leipzig: Deutscher Verlag für Musik, 1988. 471 S.
14. Ludwig van Beethoven. Thematisch-bibliographisches Werkverzeichnis / bearb. von K. Dorf Müller, N. Gertsch und J. Ronge. Bde. 1–2. München: G. Henle, 2014. 1007 S.
15. Carl Bertuchs Tagebuch vom Wiener Congress / hrsg. von H. Freiherr von Egloffstein. Berlin: Gebr. Paetel, 1916. 301 S.
16. *Fischman N. L.* Die Uraufführung der Missa Solemnis // Beiträge zur Musikwissenschaft. Jg. 12 (1970). H. 3–4. S. 274–281.
17. *Kinsky G., Halm H.* Das Werk Beethovens: thematisch-bibliographisches Verzeichnis seiner sämtlichen vollendeten Kompositionen. München: G. Henle, 1955. 2-te Ausg: 1983. 808 S.
18. Lettres et papiers du chancelier Comte de Nesselrode. 1760–1850. Extraits de ses archives. Publiés et annotés avec une introduction par A. de Nesselrode. Tome VI: 1819–1827. Paris: A. Lahore, 1908. 302 p.
19. *Thayer A. W.* Ludwig van Beethovens Leben: in 5 Bde. / hrsg. von H. Deiters mit Ergänzungen von H. Riemann. Bd. 5. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1911. 600 S.

References

1. _____. (2011). *Beethoven. Pis'ma* [Letters]: in 4 vols, 2nd ed., Vol. 1: 1787–1811, edited and commented by N. L. Fishman and L. V. Kirillina, translated by L. S. Tovaleva and N. L. Fishman. Moscow, Muzyka. (in Russian).
2. _____. (2013). *Beethoven. Pis'ma* [Letters]: in 4 vols, 2nd ed., Vol. 2.: 1812–1816, edited and commented by N. L. Fishman and L. V. Kirillina, translated by L. S. Tovaleva and N. L. Fishman. Moscow, Muzyka. (in Russian).
3. _____. (2016). *Beethoven. Pis'ma* [Letters]: in 4 vols, 2nd ed., Vol. 4: 1823–1827, edited, translated and commented by N. L. Fishman and L. V. Kirillina. Moscow, Muzyka. (in Russian).
4. Dodolev, M. (1997). Neizvestnyy avtograf Beethovena v rossiyskom arkhive [Unknown Beethoven's Autograph in the Russian Archive]. *Muzykal'naya pravda* [Musical Truth], No. 13 (April 8, 1997). (in Russian).
5. Kirillina, L. V. (2002). K istorii perepiski L. van Beethovena i N. B. Golitsyna. Perepiska L. van Beethovena i N. B. Golitsyna [On the History of Correspondence Between L. van Beethoven and N. B. Golitsyn. Correspondence Between L. van Beethoven and N. B. Golitsyn]. In *Russkie muzykal'nye arkhivy za rubezhom. Zarubezhnye muzykal'nye arkhivy v Rossii* [Russian Music

- Archives Abroad. Foreign Music Archives in Russia], Proceedings of International Conferences, Issue 2, edited by I. V. Brezhneva and G. M. Malinina, 140–73. Moscow, Tchaikovsky Moscow State Conservatory. (in Russian).
6. Korzhen'yants, T. V. (1989). Khronologicheskaya tablitsa [Chronology]. In *Istoriya russkoy muzyki v desyati tomakh* [History of Russian Music in 10 Volumes], Vol. 6, 321–76. Moscow, Muzyka. (in Russian).
 7. Petrovskaya, I. F. (2010). *Muzykal'nyy Peterburg 1801–1917. Entsiklopedicheskiy slovar'-issledovanie* [Musical Petersburg 1801–1917. Encyclopedic Dictionary-Research], Vol. 11. Book 2: M–Ya. Saint Petersburg, Kompozitor • Sankt-Peterburg. (in Russian).
 8. Rolland, R. (2019). *Muzykal'no-istoricheskoe nasledie. V vos'mi vypuskakh. Vypusk sed'moy: Betkhoven. Velikie tvorcheskie epokhi: Pesn' voskreseniya (Torzhestvennaya messa i poslednie sonaty)* [Heritage of Music History: in 8 Issues. Issue 7: Beethoven. Greater Creative Ages: Song of the Resurrection (“Missa Solemnis” and Last Sonatas)]. Moscow, Muzyka; Saint Petersburg, Centre for Humanitarian Initiatives: University Book. (in Russian).
 9. Fishman, N. L. (1982). Istoricheskaya peterburgskaya prem'era “Torzhestvennoy messy” [Historical St. Petersburg Premiere of “Missa Solemnis”]. In N. L. Fishman. *Etyudy i ocherki po betkhoveniane* [Etudes and Essays on Beethovenian], 215–23. Moscow, Muzyka. (in Russian).
 10. _____. (1996). *Ludwig van Beethoven. Briefwechsel. Gesamtausgabe*, in 7 Bde., herausgegeben von S. Brandenburg, Bd. 5: 1823–1824. München, G. Henle.
 11. _____. (1976). *Ludwig van Beethovens Konversationshefte*, Kritische Ausgabe in 11 Bänden und einem Registerband, Bd. 2: H. 11–22 (April 1820 bis Februar 1823), herausgegeben von D. Beck und K.-H. Köhler unter Mitwirkung von G. Brosche. Leipzig, Deutscher Verlag für Musik.
 12. _____. (1981). *Ludwig van Beethovens Konversationshefte*, Kritische Ausgabe in 11 Bänden und einem Registerband, Bd. 8: H. 91–103 (Juli 1825 bis Februar 1826), herausgegeben von K.-H. Köhler und G. Herre unter Mitwirkung von G. Brosche. Leipzig, Deutscher Verlag für Musik.
 13. _____. (1988). *Ludwig van Beethovens Konversationshefte*, Kritische Ausgabe in 11 Bänden und einem Registerband, Bd. 9: H. 104–113 (Februar 1826 bis Juli 1826), herausgegeben von G. Herre unter Mitwirkung von G. Brosche. Leipzig, Deutscher Verlag für Musik.
 14. _____. (2014). *Ludwig van Beethoven. Thematisch-bibliographisches Werkverzeichnis*, bearbeitet von K. Dorfmueller, N. Gertsch und J. Ronge, in 2 Bde. München, G. Henle.
 15. _____. (1916). *Carl Bertuchs Tagebuch vom Wiener Congress*, herausgegeben von H. Freiherr von Egloffstein. Berlin, Gebr. Paetel.
 16. Fischman, N. L. (1970). Die Uraufführung der Missa Solemnis. *Beiträge zur Musikwissenschaft*, Jg. 12, H. 3–4, 274–81.
 17. Kinsky, G. und Halm, H. (1983). *Das Werk Beethovens: thematisch-bibliographisches Verzeichnis seiner sämtlichen vollendeten Kompositionen*, 2-te Ausg. München, G. Henle.
 18. _____. (1908). *Lettres et papiers du chancelier Comte de Nesselrode. 1760–1850. Extraits de ses archives*, Tome VI: 1819–1827, publiés et annotés avec une introduction par A. de Nesselrode. Paris, A. Lahore.
 19. Thayer, A. W. (1911). *Ludwig van Beethovens Leben*, in 5 Bde., Bd. 5, herausgegeben von H. Deiters mit Ergänzungen von H. Riemann. Leipzig, Breitkopf & Härtel.